

ЧТО ПООБЕЩАЛ
УЧЕНЫМ
ГЛАВА КАБИНЕТА
МИНИСТРОВ *стр. 3*

КАК УНИВЕРСИТЕТ
ВПИСАЛСЯ
В АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЛАНДШАФТ *стр. 4*

ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ ГОТОВ
К ТРУДУ НА БЛАГО
ЧЕЛОВЕКА *стр. 10*

ЕКАТЕРИНА, И ТОЖЕ великая

Неутомимая княгиня
жила на две академии *с. 6*



К славе государства, к умножению наук...



Портрет Е.Р.Дашковой. Неизвестный художник, XVIII век.

Подготовил Аркадий СОСНОВ

Екатерина, и тоже великая

Неутомимая княгиня жила на две академии



Елена ИВАНОВА,
старший научный сотрудник СПбНЦ РАН

► На протяжении почти 300-летней истории Академии наук ею руководили мужчины. За одним уникальным исключением, имя которому - княгиня Екатерина Романовна Дашкова (1743-1810). Мало того, в течение почти 12 лет (с начала 1783-го по август 1794-го) она возглавляла сразу две академии наук - Петербургскую и Российскую.

Екатерина Романовна была родом из знатной семьи Воронцовых,

муж ее князь Михаил Иванович Дашков принадлежал к потомкам Рюриковичей. Вдобавок Дашкова была крестницей Елизаветы I и великого князя, впоследствии императора Петра III. Она рано потеряла мать и воспитывалась в доме дяди Михаила Илларионовича Воронцова, вице-канцлера, а затем и великого канцлера, вместе с его дочерью, своей двоюродной сестрой. Они получили превосход-

ное по тем временам образование, говорили на четырех языках, музицировали и т. д. Но, как отмечала Дашкова, ровно ничего не было сделано для развития ума и сердца. Все, что Екатерина Романовна приобрела как человек, думающий и оценивающий происходящее, она освоила самостоятельно.

Это осмысление началось в 14 лет, когда заболевшую корью девушку отправили в деревню под Петербургом, где была большая библиотека. Она пристрастилась к чтению. Ее кумирами стали Бейль, Монтескье, Вольтер и Буало, любимой книгой - «Об уме» Гельвеция. К 16 годам собственная библиотека Дашковой составляла 900 томов,

включая «Энциклопедию», - со многими ее авторами она познакомится во время своих длительных зарубежных путешествий.

Таких поездок было две. В 1769-1771 годах она исколесила Европу, останавливаясь в Берлине, Лондоне, Париже. В библиотеке Оксфорда ее интересуют русские манускрипты и русско-греческий словарь с изложением грамматических правил. В Париже общается только с Дидро: они подолгу беседуют об искусстве, науках, достоинствах и недостатках современного правления. В Женеве несколько раз встречается с Вольтером.

Второе заграничное путешествие Дашковой с 1775-го до 1782-го связано с обучением ее сына в Эдинбургском университете. И снова раутам с вельможными персонами она предпочитает общение с учеными: среди ее собеседников - историки Уильям Робертсон и Адам Фергюсон, физик Джозеф Блэк, экономист Адам Смит. После окончания сыном университета Дашкова путешествует с ним по Англии, Голландии, Бельгии, Франции, Италии, Швейцарии. В Париже Дидро встречает ее с прежним радушием, она знакомится с математиком Д'Аламбером. Таким насыщенным и плодотворным был ее путь к руководству Петербургской академией наук.

Между тем Академия пребывала в трудном положении. Бессменным ее президентом с 1746-го до 1798-го был граф К.Г.Разумовский. Поначалу он уделял внимание Академии, в 1747 году был утвержден первый в ее истории устав и удвоено финансирование. Но назначение его гетманом Малороссии и частые отъезды из столицы привели к разрыву с Академией. Освободить графа от этой должности, несмотря на его просьбы, Екатерина II не хотела. В качестве компромисса была введена должность директора Академии, которую занимали граф В.Г.Орлов и С.Г.Домашнев, но оба на этом поприще не преуспели.

На первом своем заседании в Академии в качестве директора, назначенного указом Екатерины II от 24 января 1783 года, 37-летняя Е.Р.Дашкова появилась в сопровождении легендарного Л.Эйлера, тем самым подчеркнув уважение к ученым. Те, в свою очередь, выразили надежду на то, что «угнетенная, какой была, она (Академия) вновь обрела все свободы, необходимые для ее расцвета». Надежду, заметим, вполне оправдавшуюся.

Дашкова же обнаружила, что «очутилась запряженной в воз, совершенно развалившийся». У Академии было множество долгов: перед своими членами и сотрудниками, книготорговцами, типографией. Издания не были систематизированы. Многочисленные коллекции пребывали в беспорядке, нуждались в описях и разборке. В плачевном состоянии находилась академическая гимназия.

Екатерина Романовна берется за дело с усердием и тщательностью. Лично проверяет реестры книг и цены на них, вчитывается в отчеты торговцев, исследует качество шрифтов и бумаги, сверяет счета мастеров. Она руководит Академией через Канцелярию, куда по ее просьбе назначены два помощника - советника шестого класса



В 1780-е годы Академия почти наполовину состояла из русских академиков и адъюнктов.

(по тому времени это довольно высокая должность), а также казначей восьмого класса. В 1784 году отмечено 11 ее посещений Канцелярии, из 926 распоряжений 747 подписаны Е.Р.Дашковой.

Она использует любые возможности для прироста доходов Академии: сдача в аренду подвалов и части сада, выполнение академической типографией заказов ведомств и частных лиц. Так в дополнение к государственным расходам на содержание Академии ей удается получить «экономическую сумму», банковские проценты с которой идут на плату академиком за чтение публичных лекций, на развитие гимназии. Самым удивительным было создание пенсионного фонда емкостью 1500 рублей. Этих денег хватало на выплаты 22 ветеранам, прослужившим в Академии 30 и более лет. В августе 1794 года Е.Р.Дашкова пишет в отчете Екатерине II, что в банке лежит 100 тысяч рублей постоянного капитала из «экономических сумм», принадлежащих Академии наук.

При Дашковой была завершена реставрация Готторпского глобуса, обновлены физический кабинет, обсерватория, типография, перестроен ботанический сад, увеличены фонды библиотеки и Кунсткамеры, основан Переводческий департамент. Но самым значимым событием стало строительство между Кунсткамерой и ансамблем Двенадцати коллегий нового здания Академии. Джакомо Кваренги спроектировал его в стиле строгого классицизма; Дашкова, пытаясь придать ему более нарядный вид, спорила с архитектором, результатом чего стало появление одного расположенного несимметрично по отношению к остальным венецианского окна на внутреннем фасаде. Так Дашкова обозначила свой кабинет. Виньетка с изображением этого здания украсила титульный лист периодического вестника Академии «Новые акты» в 1788 году. В пояснении к виньетке написано: «Архитектура его проста и благородна. Главный фасад, обращенный к Адмиралтейству, украшенный восемью колоннами ионического ордера, может служить образцом хорошего вкуса».

Особое внимание Е.Р.Дашкова уделяла академической гимназии, включая быт и распорядок дня воспитанников. Она установила два экзамена в год, награждала книгами лучших учеников, наиболее способных посылала в Геттингенский университет. Трое из них впоследствии стали академиками: В.М.Севергин, Я.Д.Захаров, А.Н.Кононов. Благода-

ря ее активной деятельности число учеников гимназии увеличилось с 27 до 112 человек.

Глава Академии прилагала все силы для пополнения ее молодыми талантами. Среди них были в будущем знаменитые ученые: минералог В.М.Севергин, химики Я.Д.Захаров и Н.П.Соколов, математик и картограф Ф.Т.Шуберт и другие. В 1780-е годы Академия почти наполовину состояла из русских академиков и адъюнктов. По уровню исследований они не уступали европейским коллегам, так как прошли курс обучения в западных университетах. Их знания и упорная работа дали возможность занять видные посты в Академии. С.Я.Румовский управлял обсерваторией и около 20 лет - Географическим департаментом, был инспектором гимназии. С.К.Котельников руководил Кунсткамерой. И.И.Лепехин заведовал ботаническим садом и в течение 15 лет - академической гимназией, был неперменным секретарем Российской академии. А.П.Протасов управлял типографией, инструментальными мастерскими и Переводческим департаментом. Руководство учреждениями они совмещали с проведением собственных исследований. Помимо этого, все академики и адъюнкты переводили на русский язык научные и учебные книги, читали публичные лекции.

Вскоре после вступления в должность Е.Р.Дашкова приняла решение издать полное собрание сочинений Ломоносова. Его основой послужило четвертое издание, вышедшее в трех томах в 1778 году под редакцией архимандрита Дамаскина. Новое, уже шеститомное, было выпущено в 1784-1787 годах на плотной бумаге, в отличном кожаном переплете, причем в первом томе была помещена написанная по инициативе Дашковой биография русского гения.

Е.Р.Дашкова трепетно относилась к общественному признанию заслуг ученых. По ее просьбе Академии были выделены девять медалей, отлитых по случаю открытия памятника Петру I. Самую большую на заседании академической конференции единогласно присудили Леонарду Эйлеру, среднюю - его сыну И.А.Эйлеру. После смерти Л.Эйлера в сентябре 1783 года Дашкова утвердила единодушное решение академиков воздвигнуть на свои средства бюст для увековечения памяти их прославленного собрата. Более того, подарила для зала академического собрания колонну из итальянского мрамора для установки этого бюста. Тем самым Петербургская академия показала всей Европе, как нужно чтить великих ученых.

Княгиня-директор поощряла авторов успешных исследований, за достижение важных результатов следовало повышение в звании либо денежная награда. Прибавка к годовому жалованию обычно составляла 200 рублей из «экономических» денег. Академики и служащие при Академии не имели чинов, так как не были включены в ранее введенную Табель о рангах. По представлению Дашковой восемь ученых были удостоены своих первых чинов - с шестого по девятый. В ее директорство академики стали получать государственные награды.



Заседание Российской академии наук под руководством Е.Р.Дашковой. А.Д.Лукашенок, 2008 год.

Оживилась и международная жизнь организации. Судя по протоколам академической конференции, Дашкова часто становилась инициатором приема в ее ряды иностранных почетных членов. За время ее директорства таковыми стали 47 ученых. В свою очередь, российские ученые выбирались почетными членами иностранных академий. Сама княгиня Дашкова состояла членом Шведской и Ирландской королевских академий, Американского философского общества, Берлинского общества любителей естествознания и Земледельческого общества курфюршества Брауншвейг-Люнебургского, что свидетельствовало о признании ее заслуг в научном мире.

Во времена назначения Е.Р.Дашковой директором Петербургской академии наук не выпускалось ни одного академического журнала. И вот в 1786 году начинает издаваться журнал «Новые ежемесячные сочинения» (его редактировали Н.Я.Озерецковский и А.П.Протасов). В названии - перекличка с ломоносовскими «Ежемесячными сочинениями», выходившими под эгидой Академии наук в 1755-1764 годах.

Наконец, о том, как Екатерина Романовна стала во главе двух академий. 30 сентября 1783 года воплотилась ее идея создать научное учреждение для «обогащения и чистоты» русского языка - был издан указ об учреждении еще одной, Российской, Академии наук, и тоже под руководством Дашковой. На учредительном заседании она заявила, что основными целями новой Академии будет разработка словаря и грамматики русского языка. Ее

своеобразный устав - «Начертания», которые обнародовала Е.Р.Дашкова, гласили, что она находится под покровительством верховной власти; каждый из 60 членов Академии избирается пожизненно. Собрания академиков должны были проходить не реже одного дня в неделю, при этом их

**“
Нельзя быть благополучным, не выполнив долгу звания своего.”**

труд не оплачивался, но мог отмечаться на годичных собраниях золотой медалью.

В первый состав Российской академии вошел 31 человек: 9 ученых, 4 писателя, 3 представителя высшего духовенства, 15 высших государственных чиновников. Последние, как правило, в работе Академии не участвовали. Основную нагрузку несли члены Петербургской академии наук, в конференц-зале которой проходили заседания Академии Российской. Лишь в 1786 году для них был приобретен дом на берегу Фонтанки. О том, насколько Е.Р.Дашкова любила свое новое детище, говорит тот факт, что за 12 лет она участвовала в 263 собраниях из 364.

Российская академия (в 1847 году она была присоединена к Пе-

тербургской в качестве второго отделения, затем преобразованного в Отделение русского языка и словесности) подготовила немало лексикографических трудов. Их список открывает знаменитый «Словарь Академии Российской в 6 частях», изданный по инициативе и при непосредственном участии Е.Р.Дашковой в 1789-1794 годах. Княгиня была сторонницей гнездового расположения слов и в споре с Екатериной II сумела доказать свою правоту. Кроме того, она собрала для словаря более 700 слов на буквы «ц», «ш», «щ» и занималась толкованием смысла слов, обозначающих нравственные качества. Несмотря на недочеты, словарь стал памятником русской культуры XVIII века. Он был создан всего за 11 лет, от Французской академии аналогичный проект потребовал 59 лет, подготовка «Словаря Флорентийской академии» заняла 39 лет.

Неутомимый директор основывает журнал «Собеседник любителей русского слова», продукт творчества двух академий, первый номер которого вышел в мае 1783 года. К его изданию Е.Р.Дашкова привлекает известных писателей и саму Екатерину II. Читатель предупрежден, что в «Собеседнике» будут печататься только произведения российских авторов. Среди них были Д.И.Фонвизин, В.В.Капнист, Я.Б.Княжнин, И.Ф.Богданович, Г.Р.Державин. В журнале публиковались и сочинения Е.Р.Дашковой, правда, под псевдонимами. Многие из них направлены против распространенных в то время пороков - двоедушия, лести и ханжества. Известна ее статья о воспитании, которое должно состоять из физического, нравственного и

школьного. Нравственное, по мнению Е.Р.Дашковой, заключается в том, чтобы «вкоренить в сердце воспитанника любовь к Отечеству и правде, почтение к законам, омерзение к эгоизму и убеждение к той истине, что нельзя быть благополучным, не выполнив долгу звания своего».

Эти слова были поистине выстраданы. Груз ее многочисленных обязанностей отягчался сложными отношениями с Екатериной II. Дашкова испытала много разочарований от светского общества, общения с высшими чиновниками, неблаговидных поступков своих детей. В августе 1794 года она подает прошение об увольнении от должности директора Петербургской академии наук, желая оставить за собой руководство Российской академией. Екатерина II отправляет ее в двухгодичный отпуск, сохраняя статус-кво. А в 1796 году император Павел отстраняет Е.Р.Дашкову от управления обеими академиями. Е.Р.Дашкова умерла в 1810 году в своем подмосковном имении Троицкое.

Жизнь и деятельность этой незаурядной женщины стали предметом обсуждения на конференции «Воронцовы, Дашковы, Воронцовы-Дашковы. К 280-летию со дня рождения княгини Е.Р.Дашковой», прошедшей на этой неделе в Санкт-Петербургском научном центре РАН и усадебном доме Е.Р.Дашковой на Петергофской дороге. На конференции было заслушано более 30 содержательных докладов из научных организаций Санкт-Петербурга, Москвы и других городов, но можно смело утверждать, что тема творческого наследия «главы двух академий» далеко не исчерпана. ■